

УДК 327.2

Комлева Н.А.

*Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина
620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19, Российская Федерация*

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНЕКДОТ КАК ИНДИКАТОРЫ ПОЛНОТЫ ОСВОЕНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. В статье анализируются сущность и основные стадии освоения геополитического пространства. Утверждается, что освоение геополитического пространства равнозначно его структурированию с целью использования ресурсов данного пространства в интересах выживания и развития. Освоение геополитических пространств происходит не только на рациональном (экономические, военные и политические практики), но и на рационально-эмоциональном уровне (идеологические практики, производство художественных текстов).

Ключевые слова: геополитическое пространство, освоение геополитического пространства, стадии освоения геополитического пространства, художественный текст, политический анекдот.

N. Komleva

*Ural Federal University named after the first president of Russia B.N. Yeltsin
620002, Yekaterinburg, Mira st., 19, Russian Federation*

LITERARY TEXT AND POLITICAL ANECDOTE AS INDICATORS OF THE COMPLETENESS OF THE GEOPOLITICAL SPACE MASTERING

Abstract. The article examines the essence and the main stages of the geopolitical space mastering. Argues that the geopolitical space mastering is equal to its structuring with the aim of that space resources using for survival and development. The geopolitical spaces mastering takes place not only in rational (economic, military and political practices), but also in the rational-emotional sphere (ideological practices, the production of literary texts).

Key words: geopolitical space, geopolitical space mastering, stages of the geopolitical space mastering, literary text, political anecdote.

Ключевым понятием для рассмотрения феномена освоения геополитических пространств является категория пространства. Пространство понимается автором как совокупность однородных взаимодействий. В таком

случае пространство геополитическое есть совокупность взаимодействий акторов государственной либо негосударственной природы с природными и неприродными объектами, а также между собой – в борьбе за ресурсы выживания и развития. Выделяется четыре типа геополитических пространств: географическое, экономическое, информационно-идеологическое и информационно-кибернетическое [10].

Что значит «освоить пространство»? Что значит «освоить геополитическое пространство»? По нашему мнению, это означает структурировать пространство (т.е. совокупность однородных взаимодействий¹) с целью использования его ресурсов в интересах выживания и развития. Собираательство, к примеру, происходит вне рамок какого-либо структурирования географического пространства, но производительная деятельность уже непременно требует структурирования пространства.

Природные и неприродные, материальные и нематериальные объекты, с которыми взаимодействуют определённые социальные акторы, а также весь объём самих по себе данных взаимодействий составляют в своей совокупности пространственный ландшафт, содержащий некие ресурсы выживания и развития для данных акторов (как материальные, так и нематериальные). Характер и интенсивность взаимодействия материальных / нематериальных объектов ландшафта между собой, а также характер и интенсивность взаимодействия с ними и между собой определённых действующих в данном ландшафте социальных акторов составляют климат данного типа пространства. Таким образом, любой тип пространства, в том числе пространства геополитического, имеет свою изначальную структуру, основными элементами которой являются ландшафт, климат и ресурсы.

В географическом пространстве человек производящий просто использует или – в процессе использования – целенаправленно структурирует (т.е. осваивает) все три этих компонента. Наиболее явное: природные ресурсы истощаются в ходе производства товаров и услуг, ландшафт изменяется из-за возникновения поселений, производственных комплексов, разработок сырья и т.п., климат меняется вследствие объективных результатов деятельности человека (выбросы предприятий, целенаправленное изменение течения и стока рек, вырубка лесов, уничтожение болот и т.п.).

То же самое членение имеют и три остальных типа геополитического пространства – экономическое, информационно-идеологическое и информационно-кибернетическое: ландшафт, климат, ресурсы. Так, в пространстве идеологическом ландшафтом выступает совокупность функционирующих идеологических конструктов, климат определяется степенью

¹ При этом взаимодействия могут иметь следующий характер (в совокупности): объект-объектные, объект-субъектные, субъект-объектные и, наконец, субъект-субъектные.

напряжённости их взаимодействия, а ресурсами являются ментальные и технические возможности создания и распространения идеологий [8].

Отметим, что феномен использования пространства вовсе не равнозначен феномену освоения пространства. Применительно к географическому пространству использование предполагает перевод характеристик пространства географического в характеристики пространства экономического и информационно-идеологического, а освоение – превращение пространства в Отечество и Родину² [9] посредством извлечения их метафизических смыслов в процессе создания образов и мифологем данного пространства в политических (идеологических) и художественных текстах. Освоение трёх других типов геополитического пространства – экономического, информационно-идеологического и информационно-кибернетического – заключается, по нашему мнению, в производстве всё новых форм ландшафта, климата и ресурсов данных типов пространств. Однако и применительно к данным типам геополитического пространства можно утверждать, что, пока пространство не переведено в форму идеологически и художественно осмысленного мифотворчества, оно не освоено до конца. Иными словами, пространство не освоено в полной мере, если оно не трансформировано в текст в буквальном смысле этого слова. При этом в данном случае текстом могут выступать не только произведения литературного творчества, но также живопись, скульптура, архитектура, киноискусство и т.п. Ю.М. Лотман утверждал, что «...искусство может быть описано как некоторый вторичный язык, а произведение искусства – как текст на этом языке» [12].

Временные границы экономического, политического, идеологического и художественного модусов освоения пространства вовсе не совпадают. Потребности побуждают человека осваивать пространство вначале экономически. Вскоре наступает стадия освоения политического, т.е. управленческого, к которому вскоре же прилагается освоение идеологическое, благодаря чему пространство превращается в Отечество. И очень постепенно в ходе всех этих типов освоения пространства совершается освоение художественное, т.е. превращение пространства в Родину. Художественное освоение является последней стадией освоения пространства, по времени далеко отстоящей от стадии начальной, экономической. В этом аспекте Россия рассматриваемая не просто как специфический проект освоения пространства, но как полноценный геополитический актор, становится таковым лишь после Н.М. Карамзина, Н.Г. Устрялова и А.С. Пушкина, т.е.

² Под Отечеством в данном случае понимается система ценностей и поведенческих паттернов, обеспечивающих выживание и развитие данного общества, а Родина представляет собой совокупность чувств, вызываемых существованием индивида в данном социуме.

более чем через тысячу лет после появления славянских племён на Русской равнине и спустя четыре столетия после появления политического мема «Россия».

Геополитическое пространство государства состоит из пространств его регионов с их специфическими экономическими, политическими (управленческими), этническими и художественно-мифологическими характеристиками. При этом комплексное освоение регионального пространства может не совпадать по объёму и по времени с освоением пространства общегосударственного. Так, освоение русскими Урала, по всей вероятности, заканчивается лишь теперь, в XXI веке, после опубликования книги А. Иванова «Хребет России» [5], начавшись в XVI в. строительством городов (Верхотурье), продолжившись в веке XVII экономическими интервенциями Демидовых и Строгановых, дополненных военной интервенцией Ермака и продолженной политическим проникновением, воплощённым первоначально в организации Канцелярии горных дел в г. Кунгуре (1720 г.). При этом художественное освоение Урала начинается относительно поздно – с созданием в 30-е гг. XX в. П.П. Бажовым совокупности «уральских сказов», собранным им в книге «Малахитовая шкатулка» [1].

Писатель А.В. Иванов в одном из своих интервью так описывает региональную идентичность (по нашей терминологии – региональное Отечество): «Идентичность – это система параметров, система ценностей, которая выстраивается вокруг сверхценности. На Урале сверхценность – труд. В Сибири и Поморье – предприимчивость. В казачьей России, южной, – справедливость. В средней России, крестьянской, – собственность. Сверхценности не рождаются сами собой. Они становятся таковыми благодаря объективным причинам – климату, ландшафту, особенностям населения. Какой способ освоения данного региона наиболее эффективный, такую сверхценность и выбирает общество. Если в Сибири наиболее эффективно промысловое хозяйство, то и сверхценностью будет предприимчивость. Если на Урале наиболее эффективно горнозаводское хозяйство, то сверхценностью будет труд» [7].

Подчеркнём, что художественное освоение завершает процесс освоения любого типа геополитического пространства. Если нет мифологии и художественных произведений (любого характера) относительно какого-либо типа пространства, значит, его освоение не завершено данным социумом. Например, структура экономического пространства США первой половины прошлого века выражена средствами искусства в литературном произведении Т. Драйзера «Трилогия желания» («Финансист» (1912), «Титан» (1914), «Стойк» (1947)). Эпоха первоначального накопления капитала в России и ландшафт её экономического пространства конца прошлого

века выражены в романе Ю. Дубова «Большая пайка» [3] и в поставленной по мотивам этого романа кинодраме П. Лунгина «Олигарх» (2002). Художественное освоение редко соотносится исключительно с одним конкретным типом геополитического пространства. Обычно в художественных произведениях так или иначе отражаются особенности не менее чем двух, а чаще всего всех трёх основных типов геополитического пространства (информационно-кибернетическое пространство автор считает вспомогательным). Та же трилогия Драйзера позволяет судить не только о ландшафте, климате и ресурсах экономического пространства США того периода времени, но и о структуре их информационно-идеологического пространства. Роман В. Пелевина «Шлем ужаса: Креатифф о Тесее и Минотавре» [15] создан в жанре интернет-чата (на официальном сайте В. Пелевина [14] произведение отнесено к жанру романов, хотя имеются и иные трактовки: пьеса, повесть) и, на наш взгляд, может считаться художественным выражением процесса освоения не только информационно-кибернетического, но также в определённой степени экономического и информационно-идеологического пространств России середины первого десятилетия текущего века.

Тексты управленческого и экономико-статистического характера также являются отражением и выражением процесса освоения геополитических пространств – на рациональном уровне. Отчёты, прогнозы, инструктивные документы, доктрины и стратегии развития раскрывают специфику структуры геополитического пространства определённого государственного / негосударственного актора. Так, «Стратегия 2020» описывает преимущественно процесс и предполагаемые результаты освоения экономического пространства России и изменение его структурных характеристик в течение 2011 г. (год создания программы) – 2020 гг. [17], а Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена указом президента РФ в 2000 г.) – ландшафт информационно-идеологического и – в наибольшей степени – информационно-кибернетического пространства России [2]. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [18] (утверждена указом президента РФ в 2015 г.) характеризует основные структурные особенности всех четырёх геополитических пространств современной России.

Конструирование намеренно ложных представлений о характеристиках наличной структуры и специфике процесса структурирования геополитических пространств могут быть трендом как традиционных, так и современных гибридных войн. Один из трендов информационно-психологической войны – это создание ложных ландшафтов, искусственного климата и фальшивых ресурсов экономического и информационно-идеологического пространства. Так, экономическое пространство США наделя-

ется неизменно благоприятным инвестиционным климатом, его ландшафт представляется однородным, а ресурсы бесконечными. В то же время ландшафт, климат и ресурсы экономического пространства России приобретают черты утрированной неоднородности и деградации. К примеру, В. Иноземцев, не приводя ни одной цифры или неоспоримого факта, утверждает: «Россия при Владимире Путине управляется как огромная корпорация, функционирование которой полностью подчинено задачам обогащения её менеджеров» [6]. Из ландшафта информационно-идеологического пространства России пытаются изъять феномены героического прошлого и социальных достижений, объявляя российское общество и государствообразующий русский этнос геополитическими и историческими неудачниками. В частности, целенаправленное искажение истории Второй мировой войны и роли в ней СССР и советской армии, активно предпринимаемое в настоящее время, имеет целью навязать массовому сознанию восприятие нашей гецивилизации через следующие характеристики: агрессивность, аморальность, авторитарность мышления и деятельности, цивилизационная неконкурентоспособность. Так, отсутствие глав государств – бывших союзников в борьбе с гитлеровским нацизмом – на параде Победы 2015 г. трактуется следующим образом: «Почему явка или неявка президентов на парад на Красной площади является показателем эффективности режима? Потому что одна из ключевых ценностей во внешней политике Владимира Путина – это уважение к начальникам. Когда российские публичные дипломаты говорят, что западная система ценностей для нас не подходит и есть вещи поважнее, чем права человека, они, видимо, имеют в виду, что эта высшая ценность – это права начальника» [4]. А вот как характеризуется внутренняя и внешняя политика Сталина: «Если во внутренней политике вся политика Сталина с 1927 года направлена на создание наступательного оружия и армии рабов, то внешняя направлена на создание конфликтов, которые позволят убить чужим ножом и грабить во время пожара. При этом Сталин располагал гигантским ресурсом западных коммунистов, их попутчиков, полезных идиотов» [11]. Переписывание истории Второй мировой имеет целью навязать массовому сознанию европейцев, американцев и россиян представление о русских не просто как о народе неудачников, но как о народе преступных неудачников, народе-преступнике. Самому же русскому народу как народу государствообразующему и, более того, основному носителю православно-славянской гецивилизации навязывается самоидентификация народа-неудачника, исторический путь которого проходит лишь через катастрофы, но не через победы всемирно-исторического значения. К примеру, таким образом: «В Интернете я насчитал несколько сотен текстов, где сочетание слов «тюрьма народов» упоминалось в связи

с Россией или СССР. Народ спорит, в основном, был ли «тюрьмой народов СССР» или же такой тюрьмой по национальному признаку была именно царская Россия. Мнения представлены самые разные, имеет место в том числе и такое, что «тюрьмой народов» были и Российская империя, и СССР» [13]. Тем самым русским отказывается в статусе великого народа, т.е. народа, внесшего ранее и вносящего ныне значительный вклад в прогрессивное развитие человечества. Следовательно, русский народ должен «слушать старших», т.е. подчиняться истинно великим – европейским – народам, носителям наиболее прогрессивных принципов существования человечества. Россия должна полностью отказаться от ложных принципов православия и коллективизма и положить в основу своего цивилизационного развития принципы либерального мировоззрения. Ландшафт, климат и ресурсы экономического и информационно-идеологического пространства России должны быть полностью переформатированы по образцам структуры экономического и информационно-идеологического пространства Запада, но не пространства собственно западной гецивилизации («стран ядра»), а её периферии – лимитрофных по отношению к Западу стран Восточной Европы. Более того, географическое пространство России также признаётся избыточным и утверждается необходимость его дробления. В частности, Дж. Фридман, глава аналитической компании Stratfor, иногда называемой «частным ЦРУ», отмечает: «Проблема заключается в том, что само существование единой России представляет серьёзный потенциальный вызов Европе» [19, с. 162]. Фридман предрекает: «В конце концов страна развалится и без войны (как уже разваливалась в 1917 г., и это произошло снова в 1991 г.) ...». И далее: «Следующий развал России, по-видимому, откроет дверь в “золотой век” США» [19, с. 164].

Обращаясь к менее объёмной сфере конструирования ложных геополитических пространств, упомянем искажённую статистику, сервильные научные исследования (особенно в сфере общественных наук), отчёты перед вышестоящими органами власти и должностными лицами, вызывающие у тех «головокружение от успехов» и, как следствие, неверные управленческие решения. «Для плановиков цифра, статистика – всё равно что карта для морехода. Недалеко уйдёт корабль, если на лоции неверно нанесены мели и рифы. В экономике неточность „лоций” обходится ещё дороже» [16]. В этом случае освоение пространств также будет ложным, иллюзорным.

Таким образом, освоение геополитических пространств происходит не только в рациональной (экономические, военные и политические практики), но и в рационально-эмоциональной сфере (идеологические практики, производство художественных текстов). Полное, а именно рационально-эмоциональное в совокупности, освоение пространства на

своём финальном этапе непременно сопровождается игрой, т.е. условным моделированием структурных элементов определённого типа геополитического пространства. В данном случае игра осуществляется, как правило, в рамках юмористических, сатирических художественных текстов или в рамках такой художественной формы, как утопии и антиутопии. Одной из распространённых форм художественного (фольклорного) воплощения данной игры является политический анекдот, в краткой форме подвергающий осмеянию (помещению в пространство смеховой культуры, которое является частью информационно-идеологического пространства) сущность некоего экономического, политического или идеологического феномена. В случае политического анекдота как игровой формы освоения именно геополитических пространств мы видим гротескное (намеренно преувеличенное) моделирование ключевых элементов ландшафта, климата и ресурсов соответствующего типа геополитического пространства. Гротескное моделирование в данном случае, по нашему мнению, применяется для выражения неприятия конкретной характеристики данного геополитического пространства со стороны определённой социальной группы или её части. Таким образом, политический анекдот как текстуальное выражение игры с характеристиками геополитического пространства есть проявление крайней степени аксиологического субъективизма некоей социальной группы / её части. Обычно это полное отрицание и неприятие конкретной формы существования ландшафта / климата / ресурсов определённого типа геополитического пространства, хотя бывают исключения «положительного» характера. Анекдот анонимен по форме, но социально-конкретен по текстуально выраженному субъективному восприятию определённого элемента структуры геополитического пространства. Эти характеристики политического анекдота как формы игры со структурой определённого типа геополитического пространства (т.е. финального этапа его освоения) базируются на том факте, что в геополитический процесс в той или иной форме включаются *все* социальные слои и группы данного социума. Тотальная социальная инклюзивность (при этом различной интенсивности и выраженная в разных формах) обеспечивает присутствие данного социума в названном процессе в качестве геополитического актора. Позволим себе следующее утверждение: чем активнее в данном социуме распространяются политические анекдоты как форма игры с геополитическим пространством, тем выше степень включённости данного социума в геополитический процесс и его активность в качестве субъекта геополитических действий.

Политический анекдот как форма игры с геополитическим пространством можно подразделить на следующие условно обозначаемые типы со-

гласно типам самого по себе геополитического пространства: географические, экономические, идеологические и кибернетические.

Примером анекдота «географического» (игра с географическим типом геополитического пространства) является следующий:

«Ведущие страны Европы не хотели, но приняли от СССР Восточную Германию. Потом ставили условия, кочевряжились, но всё же скушали страны Варшавского договора. Потом Евросоюз плакал, плевался, царапался, отбивался, давился, но в конце концов сдался и принял от России государства Балтии. Но когда ему начали навязывать Украину... Терпение кончилось. Стали подтягивать войска, ввели санкции и, похоже, на этот раз будут реально сопротивляться!»

К игровым, т.е. финальным, формам освоения экономического пространства может быть отнесён такой «экономический» анекдот:

«– С праздником тебя!

– С каким?

– С днём инвалида!

– А я-то причём?

– Ну, вот ты квартиру можешь себе позволить купить?

– Нет.

– А машину, какая нравится?

– Нет.

– Почему?

– Возможностей не хватает.

– Ну так вот! Сегодня Международный день людей с ограниченными возможностями. С праздником тебя!»

В данном случае, на наш взгляд, проявляется отрицательное отношение к климату современного российского экономического пространства, неблагоприятному для социального слоя т.н. «новых бедных».

Ландшафт и климат информационно-идеологического пространства современной Германии (доведённые до крайней степени выражения принципы идеологии европейского либерализма и гуманизма) осуждаются посредством смехового моделирования в следующем «идеологическом» анекдоте:

«Однажды утром Штирлиц зашёл к Мюллеру. Настроение у Мюллера было мрачное.

– Господин группенфюрер, что случилось? Русские войска уже в пригородах Берлина?

– Штирлиц, бросьте ваши дурацкие шутки! Какие русские войска могут быть в пригородах Берлина?! Мне приснился страшный сон! Мне приснилась Германия 2016 года!

– И что же, там всё так плохо?

– Не то слово, Штирлиц! Представляете, у нас в Германии канцлер – баба, министр обороны – баба, министр иностранных дел – гей, на заводах Даймлер-Бенц работают турки, Германия оплачивает долги греков и испанцев, вместо факельных шествий – гей-парады, мы выполняем команды негра из Америки и принимаем в стране толпы расово неполноценных из Азии и Африки! Россия воюет с Украиной, а Германия, представьте, Штирлиц — Германия! – уговаривает Россию не воевать!!!

«Действительно, фигня какая-то...» – подумал Штирлиц».

Имидж президента России В.В. Путина на протяжении ряда последних лет, несомненно, стал элементом ландшафта глобального информационно-идеологического пространства. В игровой форме анекдота, казалось бы, абсолютно «бытового», а на самом деле, по нашей классификации, «идеологического» и, что редко бывает, «положительного» или по меньшей мере «нейтрального», это выражается так:

«– Ну что, к тебе или ко мне?

– Я так сразу не могу... У нас с тобой даже общих знакомых нет!

– Путина знаешь?

– Да.

– Пошли!»

К «кибернетическим» анекдотам как форме игры с геополитическим информационно-кибернетическим пространством относится, например, такой: «В деревне программистом называют того, кто умеет включать компьютер». Или такой: «Язык „Буревестник” – это секретная разработка советских программистов. Применялся для пыток американских программистов. Ныне известен как встроенный язык IC». В данном случае мы видим отрицательное отношение к ландшафту современного российского информационно-кибернетического пространства.

Таким образом, освоение геополитического пространства является завершённым только в том случае, если этот процесс приобретает буквальную форму научного, идеологически-пропагандистского или художественного (в том числе игрового, смехового) текста, т.е. совершается как в рациональной, так и в эмоциональной формах в их совокупности.

Литература:

1. Бажов П.П. Малахитовая шкатулка. М.: ОГИЗ–Гослитиздат, 1939. 568 с.
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] // Совет безопасности Российской Федерации. Официальный сайт. URL: www.scrf.gov.ru/documents/5.html (дата обращения: 21.01.2016)
3. Дубов Ю.А. Большая пайка. М.: Вагриус, 1999. 816 с.

4. Зыгарь М. Без союзников. Что значит для Путина бойкот 9 мая [Электронный ресурс] // Slon.ru. [сайт]. URL: <https://slon.ru/posts/49896> (дата обращения 22.01.2016)

5. Иванов А.В. Хребет России. СПб: Издательская группа «Азбука-классика», 2010. 274 с.

6. Иноземцев В. Как рухнет режим. Возможный сценарий [Электронный ресурс] // Slon.ru. [сайт] URL: <https://slon.ru/posts/1532> (дата обращения: 22.01.2016)

7. Интервью писателя А.В. Иванова журналисту сайта Detectivebooks.ru [Электронный ресурс] // Detectivebooks.ru. URL: <http://detectivebooks.ru/book/19761743/?page=1> (дата обращения: 21.01.2016)

8. Комлева Н.А. Идеологическая мощь: сущность, структура, акторы // Известия Уральского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2011. № 1 (88). С. 71–84.

9. Комлева Н.А. Маргинальное Отечество. Заметки на полях геополитического процесса. // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2014. № 3. URL: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/View/591> (дата обращения 22.01.2016)

10. Комлева Н.А. Геополитическое пространство: сущность и типология. // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2014. № 1. URL: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/View/538> (дата обращения 22.01.2016)

11. Латынина Ю. Код доступа [Электронный ресурс] // Эхо Москвы. URL: <http://7x7-journal.ru/item/27995> (дата обращения 22.01.2016)

12. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. Глава 3. Понятие текста. //Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб, 1998 [Электронный ресурс] // Ruthenia.ru. URL: <http://www.ruthenia.ru/lotman/papers/sht/1.html> (дата обращения: 23.01.2016)

13. Мединский В. Миф о царской России – «тюрьме народов», или Немного о «национальном вопросе» [Электронный ресурс] // Rusfact. URL: <http://www.rusfact.ru/node/139> (дата обращения: 23.01.2016)

14. Официальный сайт писателя В. Пелевина [Электронный ресурс]. URL: <http://pelevin.nov.ru/map/> (дата обращения: 21.01.2016)

15. Пелевин В.О. Шлем ужаса: Креатифф о Тесее и Минотавре. М.: Открытый мир, 2005. 224 с.

16. Селюнин В., Ханин Г. Лукавая цифра // Новый мир. 1987. № 2. С. 181–201.

17. Стратегия 2020. Стратегия социально-экономического развития страны до 2010 года [Электронный ресурс] // RIAN.RU. URL: <http://strategy2020.rian.ru/> (дата обращения: 21.01.2016)

18. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] // Совет безопасности Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 20.01.2016)

19. Фридман Дж. Следующие сто лет. Прогноз событий XXI века. М.: ЭКСМО, 2010. 336 с.

References:

1. Bazhov P.P. Malakhitovaya shkatulka [Malachite box]. M., OGIZ–Goslitzdat, 1939. 568 p.
2. Doktrina informatsionnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs] [The doctrine of information security of the Russian Federation [Electronic resource]] // Sovet bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii. Oftsial'nyi sait [The security Council of the Russian Federation. Official website]. URL: www.scrf.gov.ru/documents/5.html (request date: 21.01.2016).
3. Dubov YU.A. Bol'shaya paika [Big soldering]. M., Vagrius, 1999. 816 p.
4. Zygar' M. Bez soyuznikov. Chto znachit dlya Putina boikot 9 maya [Elektronnyi resurs] [With no allies. What does the boycott on may 9 mean for Putin [Electronic resource]] // Slon.ru. URL: <https://slon.ru/posts/49896> (request date: 22.01.2016).
5. Ivanov A.V. Khrebet Rossii [The Ridge Of Russia]. SPb., Izdatel'skaya gruppa «Azbuka-klassika», 2010. 274 p.
6. Inozemtsev V. Kak rukhnet rezhim. Vozmozhnyi stsennarii [Elektronnyi resurs] [How the mode will fail. Possible scenario [Electronic resource]] // Slon.ru. URL: <https://slon.ru/posts/1532> (request date: 22.01.2016).
7. Interv'yu pisatelya A.V. Ivanova zhurnalistu sita Detectivebooks.ru [Elektronnyi resurs] [Writer A. V. Ivanov's interview to the journalist of Detectivebooks.ru] // [Detectivebooks.ru]. URL: <http://detectivebooks.ru/book/19761743/?page=1> (request date: 21.01.2016).
8. Komleva N.A. Ideologicheskaya moshch': sushchnost', struktura, aktory [Ideological power: essence, structure, actors] // Izvestiya UrGU, seriya 3: Obshchestvennye nauki. 2011. no. 1 (88). pp. 71-84.
9. Komleva N.A. Marginal'noe Otechestvo. Zаметki na polyakh geopoliticheskogo protsesssa [Marginal Fatherland. Notes in the margins of the geopolitical process] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (Elektronnyi zhurnal). 2014. no. 3. URL: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/View/591>.
10. Komleva N.A. Geopoliticheskoe prostranstvo: sushchnost' i tipologiya [Komleva N. A. Geopolitical space: essence and typology] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal). 2014. no. 1. URL: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/View/538>.
11. Latynina YU. Kod dostupa [Elektronnyi resurs] [Access code] [Electronic resource] // Ekho Moskvy [Echo of Moscow]. URL: <http://7x7-journal.ru/item/27995> (request date: 22.01.2016).
12. Lotman YU.M. Struktura khudozhestvennogo teksta. Glava 3. Ponyatie teksta // Lotman YU.M. Ob iskusstve. SPb, 1998. [Elektronnyi resurs] [The structure of the artistic text. Chapter 3. The concept of the text // Lotman Yu. M. About Art. St. Petersburg, 1998. [Electronic resource]] // Ruthenia.ru [Ruthenia.ru]. URL: <http://www.ruthenia.ru/lotman/papers/sht/1.html> (request date: 23.01.2016).
13. Medinskii V. Mif o tsarskoi Rossii – «tyur'me narodov», ili Nemnogo o «natsional'nom voprose» [Elektronnyi resurs] [The myth of imperial Russia as the “prison of Nations” or a Little about the “national question”.] [Electronic resource] // Rusfact [Rusfact]. URL: <http://www.rusfact.ru/node/139> (request date: 23.01.2016).

14. Ofitsial'nyi sait pisatelya V. Pelevina [Elektronnyi resurs] [Official website of writer Victor Pelevin [Electronic resource]]. URL: <http://pelevin.nov.ru/map/> (request date: 21.01.2016).

15. Pelevin V.O. Shlem uzhasa: Kreatiff o Tesei i Minotavre [The helmet of horror: Kreatiff about the Theseus and the Minotaur]. M., Otkrytyi mir, 2005. 224 p.

16. Selyunin V., Khanin G. Lukavaya tsifra [Crafty figure] // Novyi mir. 1987. no. 2. pp. 181–201.

17. Strategiya 2020. Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya strany do 2010 goda [Elektronnyi resurs] [The strategy 2020. Strategy for socio-economic development of the country till 2010] [Electronic resource] // RIAN.RU [RIAN.RU]. URL: <http://strategy2020.rian.ru/> (request date: 21.01.2016).

18. Strategiya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs] [The national security strategy of the Russian Federation.] [Electronic resource] // Sovet bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii. Ofitsial'nyi sait [The security Council of the Russian Federation. Official site]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (request date: 20.01.2016).

19. Fridman Dzh. Sleduyushchie sto let. Prognoz sobytii XXI veka [Friedman J. The next hundred years. The forecast of the events of the XXI century]. M., EKSMO, 2010. 336 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Комлева Наталья Александровна – доктор политических наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования РФ, профессор кафедры теории и истории политической науки Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина, e-mail: komleva1@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Komleva Natal'ya A. – Doctor of political sciences, professor, Honorable worker of higher education of the Russian Federation, Professor of chair of the theory and history of political science of Ural Federal University of B. N. Yeltsin, e-mail: komleva1@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Комлева Н.А. Художественный текст и политический анекдот как индикаторы полноты освоения геополитического пространства // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Komleva N.A. Literary text and political anecdote as indicators of the completeness of the geopolitical space mastering // Bulletin of Moscow Region State University (e-journal). 2016. no. 1 URL: www.evestnik-mgou.ru